

Ян Юй намеренно расстегнул ворот рубашки, обнажив шею, покрытую следами поцелуев.

— И что с того? Господин Су прислал меня сюда прислуживать, я не могу сбежать посреди ночи.

Рука Су Шилиня, висевшая вдоль тела, сжалась в кулак.

— Мой отец поступил непорядочно, — сквозь зубы проговорил он.

В глазах Ян Юя мелькнул луч света. Он вдруг схватил Су Шилиня за рукав.

— А что сейчас думает господин Су?

Су Шилинь, ни капли не сомневаясь, ответил.

— Сегодня утром отец послал Ху Эрма проверить вас, но он не знает, что я тоже пришёл.

Ян Юй мысленно запомнил эти слова, насторожил уши, прислушиваясь к звукам снаружи, и сделал вид, что в панике отталкивает Су Шилиня.

— Цяо Хэ скоро вернётся, уходи быстрее.

Су Шилинь уходил, оборачиваясь через каждые три шага, и с ненавистью поклялся.

— Учитель, жди, я спасу тебя!

Услышав это, Ян Юй повертел глазами и стал уговаривать его.

— Не приходи. Я смогу вернуться открыто, только если господин Су даст согласие.

Су Шилинь, не задумываясь, тут же согласился.

— Учитель, жди. Как только рассветёт, я пойду поговорю с отцом.

Ян Юй вытолкнул Су Шилиня за дверь, тихо закрыл её, затем прижал руку к груди и закашлялся. Тут же его обхватил сзади вошедший с улицы Цяо Хэ.

— Брат, Су Шилинь тебя трогал? — Рука Цяо Хэ быстро проникла под одежду Ян Юя и ухватилась за его талию.

Ян Юй пришёл в себя. У него разом заболели и колени, и голова. Он прислонился к груди Цяо Хэ, переводя дух, и наконец вымолвил.

— Ноги... мои ноги...

— Он правда трогал тебя? — Цяо Хэ подхватил Ян Юя на руки и отнёс на кровать.

Без лишних слов он стащил с брата штаны и, увидев, что оба белых колена сплошь в синяках, пришёл в ярость.

— Сволочь! Сейчас догоню и прикончу его.

Ян Юй лежал на кровати, прикрыв глаза, и не издавал ни звука. Через некоторое время в подсвечнике на столе треснул фитиль. Цяо Хэ постепенно успокоился. Его рука, лежавшая на колене брата, как бы невзначай поползла к внутренней стороне бедра.

— Не проверяй меня, — раздражённо отшлёпал Ян Юй руку Цяо Хэ. — Если бы ты действительно хотел его убить, то не позволил бы ему сегодня подслушивать под стеной.

— Брат... — Цяо Хэ, которого раскусили, нисколько не смутился, нагло прильнул к брату, обняв его за талию. — Я же беспокоюсь о тебе.

— Цяо Хэ! — Ян Юй поднял ногу и тёмно-синим коленом упёрся в грудь Цяо Хэ, не давая тому приблизиться. — Хватит дурачиться.

— Братик считает, что я дурачусь? — Цяо Хэ приподнял бровь, схватил Ян Юя за колено и, надавив, заставил того опрокинуться на кровать.

Лицо Ян Юя окутывали переливающиеся тени, а в его глазах отражался свет свечи, словно пылающий гнев.

— Сейчас Су Шилинь ушёл. Для кого ты теперь играешь?

— А как думает братик? — Рука Цяо Хэ опустилась на глаза Ян Юя.

Он медленно наклонился, делая вид, что хочет поцеловать его, но Ян Юй резко оттолкнул его.

— Мне... мне не нравится, когда ты так... — проговорил Ян Юй, кусая губу. — Цяо Хэ, между нами всё так странно.

Услышав это, Цяо Хэ не стал спорить. Он попытался приблизиться к лицу брата, но Ян Юй каждый раз отворачивался. Тогда Цяо Хэ с холодным лицом встал, накинул куртку и, хлопнув дверью, вышел.

Ян Юй, разозлённый, сбросил одеяло и залез под него. На горизонте вдруг прокатился глухой гром, и пошёл моросящий дождь. В раздражении он сел на кровати и тихо позвал.

— Цяо Хэ...

Но его голос заглушил шум дождя. Осенний дождь приносит прохладу. Ян Юй, закутавшись в одеяло, задрожал. Затем, стиснув зубы, он поднялся, взял подсвечник и вышел за дверь. Внутренний двор резиденции Фан погрузился во тьму, лишь слабый огонёк свечи в руке Ян Юя отбрасывал тусклый свет. Постепенно его глаза привыкли к темноте, и он разглядел качающееся под дождём вязовое дерево. Ветер доносил хруст шевелящихся листьев.

— Цяо Хэ? — тихо позвал Ян Юй.

В сплошной завесе дождя какая-то тень, казалось, пошевелилась. Сердце Ян Юя ёкнуло. Не раздумывая, он бросился вперёд.

— На улице так холодно, зачем ты стоишь под дождём?

Цяо Хэ, стоя под дождём с не зажжённой сигаретой в зубах, обнял Ян Юя. Его мокрое лицо беззастенчиво прижалось к шее брата.

— Брат, разве ты не отказался от меня?

— Я же не... — Ян Юй дрожал от холода, обхватив руку Цяо Хэ, потащил того в дом. — Эх, давай вернёмся! Я не прогоняю тебя.

Цяо Хэ молча последовал за братом в комнату. Войдя внутрь, он вдруг снова обнял Ян Юя сзади и не отпускал.

— Братик снова не сдержал слово.

— Отпусти, — лицо Ян Юя было мокрым от холодного дождя, промокшая одежда прилипла к телу, отчего у него ломило кости.

— Брат, мы же договорились, что ты не будешь на меня злиться, не будешь винить меня, — рука Цяо Хэ потянулась к Ян Юю спереди и начала расстёгивать пуговицы на его одежде.

— Я... — Ян Юй на мгновение потерял дар речи, перевел дух и выпалил. — Но тебе же нельзя было идти под дождь ночью!

Цяо Хэ сосредоточенно раздевал брата. Сняв верхнюю одежду, он принялся за штаны. Ян Юю всё ещё было неловко, он отворачивался с холодным лицом, но, возможно, боясь, что Цяо Хэ снова уйдёт под дождь, или потому, что гнев в его сердце уже поутих, он в полуконке позволил раздеть себя догола и засунуть под одеяло.

На этот раз Цяо Хэ не торопился лезть в постель. Он сначала снял промокшую куртку, затем закатал мокрые рукава и сел на край кровати.

— Брат, ложись спать. Я не буду тебе мешать.

Ян Юй перевернулся на кровати. В спальне горела лишь электрическая лампа. С мокрых волос Цяо Хэ стекали холодные капли дождя, водяные дорожки текли по его шее под воротник. Ян Юй даже мог представить, как расплзается холод. Сердце его смягчилось, и он потянул Цяо Хэ за полу одежды.

— Не замёрз?

В глазах Цяо Хэ мелькнул лучик света. Не оборачиваясь, он хрипло произнёс.

— Нет, брат, ложись спать.

Чем больше Цяо Хэ так говорил, тем меньше Ян Юй верил. Накинув одеяло на плечи, он поднялся и потрогал тыльную сторону руки Цяо Хэ. Холод прикосновения заставил его беспокоиться.

— Давай быстро сними мокрую одежду и залезай под одеяло.

— Ничего, брат, мне не холодно, — Цяо Хэ отшвырнул промокшую сигарету, обернулся и мягко улыбнулся. — Ложись скорее спать.

Ян Юй упрямо схватил Цяо Хэ за запястье.

— Руки такие холодные, и ещё говоришь, что не замёрз?

Цяо Хэ нерешительно расстегнул пуговицы на рубашке, обнажив смуглую грудь, и залез под одеяло. Кожа их соприкоснулась, и оба задрожали от холода. Но тело Цяо Хэ было крепче, чем у брата, и он быстро согрелся, обвив его руками и ногами, чтобы согреть.

— Вечно ты дурачишься, — пробормотал Ян Юй, прислонившись к груди Цяо Хэ. — Сколько тебе лет? И всё ещё дуешься.

Цяо Хэ слушал молча, легонько поцеловал брата в лоб, а затем, как ни в чём не бывало, оправдался.

— Братик первый не сдержал слово.

— Я... я не хотел с тобой ссориться, — сначала Ян Юй возразил с досадой, а затем с ненавистью добавил. — Но сегодня ты перешёл все границы.

— А как иначе Су Шилинь бы заподозрил?

— Ты правда боялся, что нас раскроют? — в сердцах вырвалось у Ян Юя.

Спросив, он сразу пожалел. Он и сам не знал, какой ответ хотел услышать, и поспешно повернулся к Цяо Хэ спиной.

Цяо Хэ тихо вздохнул. Когда Ян Юй уже начал засыпать, он обнял брата за талию и медленно притянул к себе.

— Я боялся...

Остальные слова растворились в шуме ветра и дождя.

После ночи ветра и дождя с Цяо Хэ, промокшим под дождём, ничего не случилось, а Ян Юй не смог подняться с постели. Утром, когда дядюшка Дэ вошёл, чтобы принести чай, и увидел его безвольным в объятиях полубодрого Цяо Хэ, он чуть не упал в обморок от злости. Он тут же потянул Цяо Хэ за ухо.

— Что ты натворил?

Цяо Хэ сначала с самодовольством обнял брата, хвастаясь.

— Дядюшка Дэ, брат меня не гонит.

Услышав это, дядюшка Дэ пришёл в ещё большую ярость.

— Ты довёл молодого господина до болезни!

Только тогда Цяо Хэ спохватился и потрогал лоб брата. Испугавшись, он крепко прижал к себе тело Ян Юя.

— Брат?

Дядюшка Дэ с силой поставил чай на стол, хлопнул дверью и вышел готовить имбирный отвар, перед уходом ещё раз бросив на Цяо Хэ сердитый взгляд.

Через некоторое время Ян Юй проснулся в полудрёме. Ища источник тепла, он бессознательно прижался к груди Цяо Хэ, затем лениво промычал, откинул одеяло, наклонил голову и с нахмуренными бровями стал что-то искать.

— Цяо... Цяо Хэ! — Сон почти полностью покинул Ян Юя от стыда.

Цяо Хэ горько усмехнулся и обнял брата.

— С самого утра... Брат, я не специально.

Ян Юй покраснел и попытался отползти в сторону, но без тепла Цяо Хэ одеяло было холодным как лёд. Подумав немного, он всё же устроился в объятиях Цяо Хэ, только тихо пробормотал.

— Не дёргайся.

Дыхание Цяо Хэ слегка участилось, и он тоже тихо сказал.

— Не ёрзай.

<http://bllate.org/book/15618/1394544>